

И.М. Яковлева

Дом купца Фонарёва и его обитатели

Кто из кузнечан не знает дома купца Фонарёва? Его особняк, построенный в конце XIX в., и по сей день радует глаз резными наличниками и всем деревянным убранством второго этажа. Таких домов осталось так немного...

Ну а я¹ — прямой потомок этого самого купца — в интернете нашла фотографии дома своего прадеда больше года назад и радости моей тогда не было предела. Ведь, увлекаясь генеалогическими поисками, я и мечтать не могла, что дом моих предков стоит, как и прежде, у Спасо-Преображенского собора в старом Кузнецке, что прожил он такую долгую жизнь, пережив своих хозяев, служил в конце концов пристанищем музея «Кузнецкая крепость», а теперь принял ещё и «Городской методический центр культуры», что охраняется он государством и, надо надеяться, проживет ещё немало лет.

Хочется мне рассказать немножко про обитателей этого дома, что были его хозяевами больше 100 лет назад.

Мой прадед, отец моей бабушки, «Ковровский мещанин Алексей Егоров Фонарёв (Рис. 1), человек семейный, занимается торговлей в деревне Кузедеевой, образ жизни ведет трезвый, под судом и следствием не состоит, по частным же слухам известно, что он занимается скупкой у инородцев и приисковых рабочих хищнического золота и, живя в среде инородцев, эксплуатирует их, скупая за бесценок мед, воск и пушнину, причем в этих поступках крайне осторожен и неуловим»².

Ничего я не буду изменять, ничего приукрашивать. Что было, то было.

Почему уж покинул мой прадед родные места Ковровского уезда? Об этом можно только гадать. Из архива Владимирской области пришёл ответ, что: «В сохранившихся материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по г. Коврову Владимирской губернии информации по семье Фонарёвых не имеется. В материалах 10 ревизии 1858 года по купцам и мещанам города Коврова Фонарёвы не значатся. Фамилии в документе указаны не у всех семей. В метрической книге Христорождественской церкви г. Коврова за 1853 год сведений о рождении Алексея Егоровича Фонарёва не имеется». Вот и всё. Больше ничего пока узнать не удалось.

«Первое упоминание о торговой деятельности купца Фонарёва (в тех материалах, что имеются в моём распоряжении), — пишет мне Пётр Петрович Лизогуб, историк из Новокузнецкого краеведческого музея, с которым я в доброй переписке, — приходится на 1894 год: «торгует он в селе Кузедеевском». Это довольно крупное село, расположено оно в 70 км южнее Новокузнецка, уже в районе так называемой Горной Шории. Изначально это было шорское («инородческое») селение, затем рядом с ним возникло русское поселение. Попасть в Кузедеево, минуя Кузнецк, в то время было невозможно. Вероятно, изначально А.Е. Фонарёв «прозондировал» кузнецкую почву. А уже потом решил для себя, что на первом этапе будет выгоднее начать обменную торговлю с шорцами (о чём

¹ В настоящее время И.М. Яковлева проживает в Абхазии (Прим. ред.).

² Выписка из документа 24 марта 1895 г., хранящегося в ГАТО.

весьма красочно повествует опубликованный выше документ из томского архива. — И.Я.). В этом контексте весьма интересно замечание кузнецкого старожила А.П. Оленчука, служившего в дореволюционном Кузнецке почтальоном и хорошо знавшего многих кузнецан (запись воспоминаний 1949 г.): «Купец Фонарёв, приехавший, между прочим, в город в лаптях...». Понятно, что в период, когда А.Е. Фонарёв с семьёй обосновался в Кузнецке, он уже имел определённый капитал и не мог носить лаптей (для Сибири это показатель крайней бедности). Значит, Оленчук говорит о том времени, когда ковровский мещанин Фонарёв только-только появился в городе».

Ну а потом, после Кузедеева, А.Е. Фонарёв появляется (и поселяется) в Кузнецке — в 1898 г. На следующее десятилетие приходится его активная торговая деятельность. В начале XX в. он строит крупный (фактически двухэтажный) каменный (из кирпича) магазин (Рис. 3). Для Кузнецка — это событие, поскольку каменных зданий было наперечет. В начале XX в. А.Е. Фонарёв уже купец 2-й гильдии, торговал главным образом, мануфактурным товаром. А бабушка моя, дочь купца Фонарёва, рассказывала, что в магазине был отдел, где продавали золотые и серебряные изделия, посуду, продукты питания. Торговля приносила прибыль. Тогда-то и был, видимо, куплен дом (Рис. 4), с которого начала я своё повествование. А может и не куплен, а построен он был тогда же?.. Документального подтверждения этому я пока не нашла.

Хочется поместить здесь воспоминания тех, кто помнил моих предков и сказать СПАСИБО тем, кто их сохранил и передал что-то мне. Спасибо Владимиру Петровичу Девятиярову, многие годы собиравшему воспоминания старожилы Кузнецка, поставившему себе цель составить подробную карту дореволюционного Кузнецка (карту, о которой я мечтаю). Спасибо Николаю Александровичу Кузнецову, очень помогающему мне и отвечающему на бесчисленное количество вопросов о жителях старого Кузнецка, Петру Петровичу Лизогубу, приславшему массу самой разной информации и копии документов, которые были для него доступны.

Из воспоминаний старожила Кузнецка, Георгия Куртукова, записанных В.П. Девятияровым: «Купец Фонарёв Алексей Егорович из села Кузедеевского там торговлю держал. Потом переехали в Кузнецк, открыли деревянную лавку, торговали в ней, у кого-то жили, а сами построили большой дом (нижний этаж каменный). В семье их было 3-4 дочери и сыновья: Никита, Владимир, Борис и Валентин...

Фонарёвых я знаю, т.к. в 1908 г. кирпич подносил каменщикам и раствор месил при строительстве их 2-х этажного каменного магазина. Их сын Никита (старший сын) надсадился, захворал и умер.

Как-то у Фонарёвых украли жеребца кровного со всей упряжкой, воров поймали в Бунгуре. Вскоре умерли купец Фонарёв, а за ним и купчиха... Всё у них распалось, остался только один каменный магазин.

Как-то воры просверлили 4 дыры в двери магазина (на нижнем этаже), отверстия распилили пилкой, образовалась дыра. В эту дыру, просунув руку, открыли деревянный засов (наружного замка не было). В магазине забрали подчистую все серебро и золото. В другой раз ещё как-то обворовывали.

Каждую субботу, а также на праздники я выезжал вверх Томи за город рубить дрова. Со мной всегда ездили парни-подростки Фонарёвы. Они помогали мне рубить и грузить дрова».

«Кузнецане были очень азартны. Тихую провинциальную жизнь они разнообразили долгими посиделками в клубе. Приходили в субботу вечером, картёжничали всё воскресенье и расходились по домам только утром в понедельник. Играли на деньги в «девятку». Заядлыми игроками были: Сперанский, инженер-

строитель железной дороги, начальник тюрьмы, купцы Пётр Афиногенович Абрамов, Фонарёв, Манский и Фёдоров. Чтобы не было жульничества, всегда был в запасе целый ящик карт. Начинали играть всегда новыми. Но всё равно зачастую возникали споры, игроки били кулаками об стол, иногда дело доходило до нагана».

Вот такая жизнь была временами в старом Кузнецке... Вот таким был мой прадед Алексей Егорович Фонарёв, дом которого служит людям и по сей день. А рядом стоит Спасо-Преображенский собор, в котором, как выяснилось, венчалась моя бабушка с дедом, крестили детей и отпевали ушедших в мир иной.

Жену моего прадеда звали Евфросиньей Яковлевной. Фамилию девичью пока не знаю. А детей в семье было, вероятно, семеро, а может и восемь человек. Простите, что не могу этого утверждать точно, так как разбираться с семьёй моих сибирских предков я начала тогда, когда спросить было уже некого, а документы и в архивах сохранились совсем не все.

Метрика о смерти купца сохранилась³. И точно известно, что умер он 9 сентября 1915 г. от «разрыва сердца», а похоронен 11-го. Узнать бы, где похоронен... В Кузнецке... А где именно? Было ему 62 года. Значит родился Алексей Егорович в 1853 г. Почему не нашлась во Владимирском архиве метрика? Видать, в другой какой церкви крестили...

Но уж детей Фонарёвых я могу и Вам показать... Взрослыми, конечно, и не всех. Правда, не очень уверена, что лица соответствуют именам. Больше 100 лет всё-таки прошло...

Вот одна фотография (Рис. 5). Она сделана в самом первом Кузнецком фотосалоне, открывшемся в 1910-х гг. На снимке сёстры Фонарёвы — четыре из пяти, их брат (слева) и близкие. На первом плане в горизонтальном положении моя юная бабушка Раиса Алексеевна. За её спиной Иннокентий Иванович Дьяков, муж её. А вот выше всех исподлобья смотрит человек, который с юности был влюблён в хорошенькую Раечку. Звали его Вася (инициалы В.П.). Что-то бабушка рассказывала, да выветрилось у меня. Может, узнает кто из кузнечан своего предка? К сожалению, ничего больше до меня не дошло. Похоже, кокетничала она с ним. А может, и не только... Во всяком случае, на дошедших до меня фотографиях этот Вася появляется очень часто... Но замуж моя бабушка вышла за Иннокентия Ивановича, который был старше её на 17 лет. Сохранилась выписка из Метрической книги о бракосочетании «20-го апреля 1908 года Мировой судьи 2-го участка Кузнецкого уезда коллежского assessора Иннокентия Ивановича Дьякова, 36 лет, православного вероисповедания, сочетающегося первым браком с города Коврова мещанской дочерью девицей Раисой Алексеевной Фонарёвой 19 лет, православного вероисповедания, первым браком»⁴.

Сестра бабушки Лида вышла замуж за врача Ромуальда Климентьевича Гадомского — личность в Кузнецке довольно известная в те времена.

Сохранилась метрика 1901 г., в которой фигурирует «Юлия Идельфонцевна Гадомская, жена участкового врача» в роли восприемницы новорожденного Всеволода Ивановича Чебыкина. Я, зная, что сестра моей бабушки Лидия Алексеевна Фонарёва была женой Ромуальда Климентьевича Гадомского, долго не могла понять, что, оказывается, у Ромуальда это был второй брак. А первый — с Юлией Идельфонцевной Янковской, которая в замужестве стала Гадомской. Вообще, участковый врач — заметная фигура: он был старшим сельским врачом во всём

³ Метрическая книга Спасо-Преображенского собора на 1915 г. Ч. 3. Об умерших. Сентябрь. А.Е. Фонарёв // ГАКО. Д-60. Оп. 6. Д. 237. Л. 129 об.-130.

⁴ Метрическая книга на 1908 г. Ч. 2. О бракосочетавшихся. И.И. Дьяков и Р.А. Фонарёва // ГАКО. Д-60. Оп. 4. Д. 427. Л. 108 об.-109.

уезде. Квартировался участковый врач именно в Кузнецке. Р.К. Гадомский происходил из кузнецких поляков. Поляков в Кузнецке на начало XX в. было немного: Красимовичи, Янковские и Гадомские (были, разумеется, и ещё, но не семейные). Эти фамилии появились здесь после высылки в Сибирь основателей этих семейств — участников известного польского восстания 1861 г.

Еще две сестры моей бабушки — Анна и Дросида (дома звали Дрося), братьев звали Валентин и Никита.

Про Никиту (старшего сына Фонарёвых), про которого вспоминал старожил Кузнецка Куртуков и говорил, что тот «надсадился, захворал и умер», известно точно — сохранилась метрика⁵, что умер он в 1904 г. от воспаления брюшины. Бабушка рассказывала, что поднял он несгораемый шкаф после обильного рождественского застолья. На семейных снимках нет самой старшей из сестёр — Таисьи, она жила в Киеве (сохранилась открытка), и брата Михаила, о котором вообще разноречивая информация.

Раскидала жизнь и революция большинство российских семей в первой половине XX века. Мало что знаю я о судьбе многих своих родных... Но о бабушке-то своей я знаю не понаслышке.

Вот здесь, на фотографии, со своими подружками из Томской Марининской женской гимназии, которую окончила в 1907 г. (Рис. 6), Раиса Фонарёва крайняя слева. Жила тогда в пансионе, в Кузнецк к родителям приезжала только на каникулы. На обороте её рукой надписано: «Снимались 14 января 1907 года. Ученицы VII нормальн. класса Далинина Лиза, Озерова Катя, Лучшева Катя, Хаустова Рутя и я, Раиса Фонарёва 18-ти летъ. О! Сколько прожитых минут: счастья и горя съ этими девчатами». Там же печать: «Фотография А. Хаймовича в Томске».

Знала бы тогда моя юная бабушка, сколько и какого горя ей на роду написано!!! Не бросалась бы такими сильными словами!..

Ну а тогда... Тогда в Кузнецке, на той же Водопадной улице, где стоял дом Фонарёвых, жили Куйбышевы. Молодёжь этих семей дружила. Революция 1905 г. всколыхнула тогда всю Россию. Докатилась она и до Кузнецка. Верили думающие люди в светлое будущее, которое должна была принести революция... Если б они знали тогда, чем всё это кончится! Но... не знали... и делали, что могли для торжества революционных идей. Валериан Владимирович Куйбышев, тогда студент, и Лида Фонарёва, старшая сестра моей бабушки, с разрешения купца Алексея Егоровича устроили в бане Фонарёвых маленькую типографию, где печатали революционные прокламации и листовки. По ночам все девочки Фонарёвы и другие члены революционного кружка расклеивали листовки по улицам Кузнецка. Бабушка рассказывала, как страшно ей было, когда встречали они городовых, как прятали листовки в каких-то трубах... И это летом 1906 г., за год до окончания гимназии.

А вот что по поводу сюжета с типографией и Куйбышевым пишет мне П.П. Лизогуб: «Теперь после Ваших дополнений наличие «подпольного центра» в бане Фонарёвых уже не вызывает сомнения. Некоторые кузнецчане (Кобелев, Зенков, запись воспоминаний ещё 1950-х годов, ещё до Девятиярова) вспоминали, что такие прокламации действительно заполнили в это время город. «Трубы», о которых Вы упоминаете и где сёстры прятали листовки, это водосточные трубы — о них вспоминает Порфирий Григорьевич Зенков. Так что здесь тоже убедительное пересечение событий. С огромным интересом прочитал Вашу информацию о том, что в семье Фонарёвых помнили и рассказывали о кузнецкой подпольной

⁵ Метрическая книга Свято-Преображенской церкви г. Кузнецка 1904 г. Январь. Об умерших. Н.А. Фонарёв // ГАКО. Д-60. Оп. 4. Д. 259. Л. 89об.-90.

типографии и о печатании листовок. Это крайне важная информация, подтверждающая «из первых уст» эпизод, связанный с «листочками Куйбышева». Давно уже интересуюсь этим сюжетом. И вот что могу по этому поводу рассказать. Для начала дадим слово сестре В.В. Куйбышева Елене Владимировне (из письма в Сталинский (ныне Новокузнецкий) краеведческий музей от 20 марта 1954 г.): «Какую работу с июля по август (1906 г. — П.Л.) проводил Валериан Владимирович, мне трудно сказать, так как я была ещё девочкой и в политике не принимала участия. Потом уже позже Валериан рассказывал, что ему удалось в доме купца Фонарёва, в бане, с помощью дочери Фонарёва Лиды организовать подпольную типографию. Что жандармы яростно разыскивали эту типографию, но никто из них не мог догадаться искать её у Фонарёвых. В Кузнецке был пристав Пушкарёв, который очень следил (видимо, по заданию) за Валерианом. Он по секрету сказал нашему отцу (отец Куйбышева в это время — Кузнецкий уездный воинский начальник. — П.Л.), что создание типографии, появление нелегальной литературы, листовок приписывают Валериану, хотя доказать это ещё не удалось. Отец беседовал по этому поводу с Валерианом, и тот решил уехать из Кузнецка».

Вот такая история... Типография в бане и стала главным поводом тому, что дожил дом моих предков до наших дней... Шучу, конечно, но спасибо, что берегли в стране советов память о революции. Вот и дом прадеда моего сохранили.

Очень нравится мне фотография старого Кузнецка, где дом моих предков хорошо узнаваем — фасонная крыша... слева... (Рис. 2). И храмы, и все домишки... И жилось моим предкам до революции в Кузнецке совсем не плохо. У бабушки родился сын в 1909 г.⁶ (Рис. 8), потом дочь в 1912 г. — моя мама... Вначале жили в Кузнецке, потом их маленькая семья переехала в Барнаул.

Только вот рухнуло всё...

Дедушка мой, Иннокентий Иванович, окончивший в своё время юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (удалось восстановить его полный послужной список с 1897 до 1917 г.), начавший карьеру с не имеющего чина младшего кандидата на должности по судебному ведомству при Томском окружном суде, и дослужившийся до чина надворного советника, мировой судья 2-го участка в Салаире, потом в Кузнецке... потом член Барнаульского окружного суда, после революции — никому не нужен. Семья перебивается продажей всего, что осталось от прежней жизни. Бабушка моя делает цветы из бумаги и ткани, продаёт их на рынке. Иннокентий Иванович берётся за любую работу на жалких должностях и, наконец, его и вовсе увольняют. Нашла и привожу здесь выдержку из протокола заседания Томской комиссии по чистке аппарата Томского окружного земельного управления от 13-14 марта 1929 г.

«Слушали: Дьяков Иннокентий Иванович. Секретарь, юрист-консультант. Высшее образование. Родился в 1871 г., происходит из мещан. С 1897 г. по 1917 г. занимал должности в судебном ведомстве. В декабре 1919 г. — сотрудник уголовного отдела гор. Новониколаевска. С января 1920 г. по март 1926 г. — в разных советских учреждениях, в разных должностях (делопроизводитель, управделами, секретарь). Отношение к делу добросовестное. Имеется деловая работоспособность. В общественной работе участия не принимает и относится к ней иронически. Советской власти не сочувствует.

Постановили: Как идеологически чуждого советской власти, как активного участника колчаковской реакции и как вычищенного при чистке совappарата Дьякова Иннокентия Ивановича уволить».

⁶ Метрическая книга на 1909 г. Ч. 1. О родившихся. Февраль. Вадим // ГАКО. Д-60. Оп. 4. Д. 468. Л. 15об.-16.

Кончилась жизнь моего деда и вовсе страшно (впрочем, как и у сотен тысяч таких же, ни в чём не повинных наших соотечественников).

Тут надо уточнить, что Иннокентий Иванович Дьяков — внук протоиерея Троицкого собора г. Ачинска — Александра Сретенского. В 1891 г. цесаревич Николай побывал в Ачинске. За поднесение от г. Ачинска ему подарка Александра Александровна Дьякова (ур. Сретенская, моя прабабушка), мать Иннокентия Ивановича, получила из рук цесаревича 10 рублей золотом. Эти самые 10 рублей и сыграли свою трагическую роль. Их, как реликвию и на «чёрный день», хранили в доме моей бабушки Раисы Алексеевны и деда Иннокентия Ивановича Дьяковых, спрятав меж тарелок в буфете. Обнаруженные при обыске золотые были поводом для расстрела моего дедушки без суда и следствия в 1935 г.

Ну, а бабушка моя сумела дать образование дочери (мама окончила Ленинградскую консерваторию), пережила Великую Отечественную войну, похоронила сына, повешенного немцами в Таганроге за подрыв завода, а потом жила в семье моих родителей и воспитывала внуков — меня и моего брата. Про остальных Фонарёвых знаю меньше, но рада рассказать в следующий раз.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Статья «Мои сибирские предки», на личном сайте И.М. Яковлевой // URL: <http://sundry.wmsite.ru/mojagenealogija/moi-sibirsk>.

Статья И.М. Яковлевой «Сибиряки Сретенские — и их связи», на сайте ВГД // URL: <http://baza.vgdru.com/18/81481/>.

Статья «Мои сибирские корни и веточки», на личном сайте И.М. Яковлевой // URL: <http://sundry.wmsite.ru/mojagenealogija/moi-sibirskie-predki/drevo-sibirskih-rodstvennikov/>.

Рис. 1. Алексей Егорович Фонарёв.

Рис. 2. Кузнецк. Фото начала XX в.

Рис. 3. Бывший магазин А.Е. Фонарёва. Фото 1950-х гг.

Рис. 4. Дом Е.А. Фонарёва. Фото 1930-х гг.

Рис. 5. Сёстры Фонарёвы, четыре (из пяти), их брат (слева) и близкие. Фото 1910-х гг.

Рис. 6. Раиса Фонарёва (крайняя слева) со своими подружками из Томской Мариинской женской гимназии. Фото 1907 г.

Рис. 7. Р.А. Фонарёва. Фото 1900-х гг.

Рис. 8. Р.А. Фонарёва и ее сын. Фото 1910-х гг.